

Адаменко Игорь Евгеньевич

кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета
МВД России

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ СРЕДСТВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА КАК КОМПОНЕНТЕ УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация:

Статья посвящена осмыслению понятия средств уголовно-процессуальной деятельности. Определены правовые, мировоззренческие и ментальные основания средств уголовно-процессуальной деятельности. Произведена классификация понимания средств уголовно-процессуальной деятельности в узком и широком смысле. Обосновано место ресурсов уголовно-процессуальной деятельности в системе средств уголовно-процессуальной деятельности.

Ключевые слова:

средства уголовного процесса, уголовно-процессуальная деятельность, мировоззрение, ментальность, уголовно-процессуальное право, правовое государство, узкий смысл понятия средств уголовного процесса, широкий смысл понятия средств уголовно-процессуальной деятельности, ресурсы уголовного судопроизводства.

Adamenko Igor Evgenyevich

PhD in Law,
Professor, Criminal Procedure Department,
Krasnodar University of the Ministry of
Internal Affairs of Russia

CONCERNING THE CONCEPT OF CRIMINAL PROCEDURE MEANS AS A COMPONENT OF CRIMINAL PROCEDURE ACTIVITY

Summary:

The article considers the concept of criminal procedure means. The author defines legal, ideological and mental foundations of criminal procedure activity means. The paper classifies the interpretations of criminal procedure means in narrow and wide senses. The author justifies the place of the criminal procedure resources as an element of the means of criminal procedure activity.

Keywords:

criminal procedure means, criminal procedure activity, worldview, mentality, procedural criminal law, legal state, narrow interpretation of the concept of criminal procedure means, wide interpretation of the concept of criminal procedure means, criminal justice resources.

В отечественной науке уголовного судопроизводства вопрос о средствах уголовно-процессуальной деятельности не поднимался долгое время. Одной из первых к исследованию средств уголовно-процессуальной деятельности как атрибута уголовно-процессуального права обратилась П.С. Элькиндр. Она обозначила их в качестве средств уголовно-процессуального регулирования и дала следующее описание: «Понятие средств в сфере уголовно-процессуального регулирования очень емкое. С учетом того положения, что “дефиниций может быть много, ибо много сторон в предметах”, о средствах можно говорить применительно к их и правотворческой, и правоприменительной деятельности, во втором случае – в более общем плане (поскольку уголовное судопроизводство в целом – средство достижения целей уголовно-процессуального права) и в более конкретном (например, уголовно-судебные доказательства – единственные средства установления истины по уголовному делу). О средствах также можно говорить в аспекте классификации целей, поскольку каждая ближайшая цель, будучи достигнута, становится средством обеспечения последующей цели» [1].

Средства уголовно-процессуальной деятельности П.С. Элькиндр не отождествляет со средствами уголовно-процессуального регулирования. На недопустимость такого отождествления она прямо указывает тогда, когда пишет об опасности отождествления цели уголовного процесса и цели уголовно-процессуального права: «Употребление указанных понятий как равнозначных, неверное по своему существу, содержит опасность одновременного отождествления целей и уголовно-процессуального права, и уголовного процесса. В действительности же, находясь в органической взаимосвязи, уголовно-процессуальное право и уголовный процесс, а соответственно и их цели, не могут быть отождествлены, их нельзя смешивать» [2, с. 28].

Исследование П.С. Элькиндр было направлено на осмысление и понимание целей и средств их достижения в уголовно-процессуальном праве. По всей видимости, данное обстоятельство явилось основной причиной того, что более двух десятилетий вопрос о средствах уголовно-процессуальной деятельности в нашей науке не поднимался. Изучение данного вопроса было продолжено только в начале XXI в. в контексте уголовно-процессуальной деятельности.

Исходя из постулатов управления органами внутренних дел, одним из первых к осмыслению средств уголовно-процессуальной деятельности обратился А.Г. Маркушин. По его мнению,

средства уголовно-процессуальной деятельности являются связующим звеном между его субъектами и целями. При этом в качестве данного связывающего звена он рассматривает как правовые, так и управленческие связи [3].

Созданная А.Г. Маркушиным методологическая основа понимания средств уголовно-процессуальной деятельности в последующем позволила А.В. Агутину обосновать теоретическую модель средств достижения целей доказывания. В частности, он пишет: «Применительно к средствам достижения цели доказывания о средствах также возможно рассуждать как в общем плане, так и в более конкретном. В общем доказывание в уголовном судопроизводстве в целом является средством достижения целей доказывания по уголовным делам, находящимся в производстве компетентных государственных органов» [4]. В саму же структуру средств уголовно-процессуального доказывания А.В. Агутин включает принципы уголовного процесса, доказательства, источники доказательств, а также способы доказывания, например, следственные действия [5].

Включение А.В. Агутиным в средства уголовно-процессуального доказывания принципов уголовного процесса, доказательств, источников доказательств, а также способов доказывания дает нам основания говорить о следующем. Ученый, с одной стороны, рассматривает доказывание в качестве содержания уголовно-процессуальной деятельности, а с другой – связывает его с целью доказывания. Таким образом, когда А.В. Агутин говорит о средствах доказывания, фактически речь идет о средствах уголовно-процессуальной деятельности.

Исследование средств доказывания сквозь призму уголовно-процессуальной деятельности позволяет включить в их структуру не только содержание, но и форму, а именно уголовно-процессуальное право. В таком представлении средства уголовно-процессуальной деятельности являют собой диалектическое единство их содержания и формы.

Диалектическое единство содержания и формы уголовно-процессуальной деятельности позволило Д.И. Селезневу обосновать в отечественной науке уголовного судопроизводства дефиницию средств уголовно-процессуальной деятельности. По его мнению, средства уголовно-процессуальной деятельности представляют собой совокупность (систему) иерархически упорядоченных, взаимосвязанных и взаимообусловленных «связей между субъектами и целями уголовного процесса, проявляющихся в принципах уголовного процесса, доказательствах, доказывании, в следственных и иных процессуальных действиях, а также результатах уголовно-процессуальной деятельности» [6].

Рассмотрение средств уголовно-процессуальной деятельности в качестве иерархически упорядоченной, взаимосвязанной и взаимообусловленной системы связей вносит определенную ясность в их понимание. Тем более включение принципов уголовного процесса, доказательств, доказывания, следственных и процессуальных действий, а также результатов оперативно-разыскной деятельности в объем средств формирует целостную концепцию уголовно-процессуальной деятельности. Однако при всех очевидных ее достоинствах она ограничена рационалистической (гносеологической) формой познания.

Средства уголовно-процессуальной деятельности понимаются Д.И. Селезевым как продукты разума, иначе мировоззренческой (сознательной) деятельности должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу. Вследствие чего ученым из поля зрения упускается ментальная составляющая средств уголовно-процессуальной деятельности, проявляющаяся в особенностях культурно-исторического и духовно-нравственного наследия российской общности.

Невключение ментальной составляющей в понимание средств уголовно-процессуальной деятельности не только является упущением, но и содержит в себе познавательное рационалистическое начало. Это начало позволяет нам высказать следующую мысль: к пониманию средств уголовно-процессуальной деятельности можно подходить в узком и широком смыслах. В узком смысле средства уголовно-процессуальной деятельности представляют собой принципы уголовного процесса, доказательства, доказывание, следственные и процессуальные действия, а также результаты оперативно-разыскной деятельности.

На наш взгляд, не будет излишним включение в объем узкого понимания средств уголовно-процессуальной деятельности правовых норм. Следовательно, на данном этапе настоящего исследования в объем (структуру) средств уголовно-процессуальной деятельности возможно включение правовых норм, среди которых нормы уголовного закона и уголовно-процессуального права. Таким образом, структура средств уголовно-процессуальной деятельности в узком их смысле должна включать принципы уголовного процесса, нормы уголовного закона и уголовно-процессуального права, доказательства, доказывание, следственные и процессуальные действия, а также результаты оперативно-разыскной деятельности.

В тех или иных вариантах понимание средств уголовно-процессуальной деятельности в узком смысле является наиболее распространенным в российской науке уголовного судопроизводства. С допустимой мерой условности в узком смысле понимает средства уголовно-процессуальной деятельности не только Д.И. Селезнев, но и А.Г. Маркушин и А.В. Агутин. Мы хотели бы вынести на обсуждение процессуальной общественности положение, согласно которому в структуру средств уголовно-процессуальной деятельности необходимо включать ресурсы уголовного судопроизводства. К слову, такое включение ресурсов уголовного судопроизводства позволяет нам говорить о понимании средств уголовно-процессуальной деятельности в широком смысле.

Ссылки:

1. Элькин П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л., 1976. С. 60.
2. Там же. С. 28.
3. Маркушин А.Г. Основы управления в органах внутренних дел : курс лекций. 2-е изд., доп. и перераб. Н. Новгород, 2000. С. 12.
4. Агутин А.В. Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании : монография / под ред. В.Т. Томина. М., 2004. С. 138.
5. Там же. С. 139.
6. Селезнев Д.И. Средства уголовно-процессуальной деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 6.

References:

1. Elkind, PS 1976, *The objectives and means of achieving them in the Soviet criminal procedure law*, Leningrad, p. 60.
2. Elkind, PS 1976, *The objectives and means of achieving them in the Soviet criminal procedure law*, Leningrad, p. 28.
3. Markushin, AG 2000, *Fundamentals of management in the internal affairs: lectures*, 2nd ed., N. Novgorod, p. 12.
4. Agutin, AV & Tomin, VT (ed.) 2004, *World outlook ideas in criminal procedure proving: monograph*, Moscow, p. 138.
5. Agutin, AV & Tomin, VT (ed.) 2004, *World outlook ideas in criminal procedure proving: monograph*, Moscow, p. 139.
6. Seleznev, DI 2012, *Means of criminal procedure: PhD thesis abstract*, Moscow, p. 6.